Письменность языка меннонитов Plautdietsch

Е. А. Либерт

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия
Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья поднимает вопросы фиксации языка меннонитов *Plautdietsch* (плотдич), использующегося почти исключительно в устном общении и не имеющего еще устойчивой письменной нормы. Его носители проживают по всему миру: в Канаде, Германии и России, в частности, в Сибири, и в отсутствие тесных связей между ними везде складываются свои письменные традиции этого языка. Кроме того, проблемы с его фиксацией неизбежно вызывают сложный вокализм и высокая вариативность при произношении ряда гласных и дифтонгов. Статья представляет краткий обзор имеющихся на данный момент форм записи плотдич, принятых в Канаде, Германии и России, часть которых ориентирована на немецкую орфографию. Другие, наоборот, отходят от нее, используя необычные буквосочетания, удвоения согласных, отказываясь от написания существительных с большой буквы или от использования умлаутов для технического удобства. Известны разработки отдельных германистов, пытавшихся обосновать свой способ отображения этого языка на письме. В качестве примера приводятся пробы лингвиста из Новосибирска И. А. Канакина (1940–2018), находящиеся в личном архиве автора статьи.

Обосновывается принцип записи в связи с реализацией проекта – небольшого детского пособия для чтения на этом языке, которое будет адресовано детям, владеющим плотдич как родными и повсеместно изучающим в школе литературный немецкий язык. Поэтому для детского пособия наиболее адекватным кажется использовать ту форму записи, которая близка к немецкой орфографии и принята на сегодняшний день в Германии.

Ключевые слова

язык меннонитов Plautdietsch, нижненемецкий, вокализм, принципы языковой фиксации, орфография

Для цитирования

Либерт Е. А. Письменность языка меннонитов Plautdietsch // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 3. С. 32–41. DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-32-41

How to write in Plautdietsch?

E. A. Liebert

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article raises issues related to written fixation of the oral Mennonite language called Plautdietsch. The Mennonites – members of one of the Protestant churches, established first in Holland and northern Germany – changed their place of residence over the centuries. The Mennonite language emerged in Prussia and later in Ukraine, where their large colonies had lived. Being a striking feature of this specific ethno-confessional community, Plautdietsch was and still is used almost exclusively in oral communication and does not have any established written standard. The phonology of Plautdietsch may be identified, in general, as Low German, although there is a number of significant phonological features are not characteristic of Low German area. Now the Plautdietsch native speakers live all over the world: in Canada, Germany, Russia, in particular, in Siberia, where their own, yet unstable, written standard of the language is being formed. One of the main problems concerning its fixation is caused by the complicated vocalism

and high instability observed in the pronunciation of many vowels and diphthongs, the main source of difficulties preventing elaboration of the means for writing.

In this paper, we focus on these unstable features of the vocal system. It provides a brief overview of currently available written samples of Plautdietsch, produced in Canada, Germany, and Russia. Some of them are based on the Latin alphabet and norms of the German spelling. Others, on the contrary, depart from it, using specific letter combinations, unknown earlier, introducing geminates (double consonants), refusing to spell nouns with a capital letter or to use umlauts (for technical convenience). Developments and tentative approaches of some Germanists from Russia who introduced their own ways of writing Plautdietsch in their research papers are presented. As an illustration, the samples of such a graphic system, elaborated by the linguist from Novosibirsk I. A. Kanakin (1940–2018), are given. They were not published and are kept in the personal archive of the author of the article.

Our own principle of writing is presented too, and this as a part of the project implementation – compiling and publishing a small handbook for reading in this language, which is addressed to children, whose native language is Plautdietsch and who study literary German at school. Taking this into account, the most appropriate ad-hoc solution seems to use a form of writing that is close to German spelling and is accepted today in Germany.

Keywords

Plautdietsch, Mennonites, Low German, vocalism, orthography

For citation

Liebert, Ekaterina A. How to Write in Plautdietsch? *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 32–41. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2019-17-3-32-41

Язык меннонитов *Plautdietsch* и его носители

Одним из миноритарных языковых образований Сибири является язык меннонитов плотдич (*Plautdietsch*), выступающий яркой чертой их этнической идентичности. Выходцы из Голландии и северных земель Германии, приверженцы одной из наиболее старых протестантских церквей, меннониты в XVI–XVII вв. селились на территории Пруссии (берега Вислы), где в первые годы своего пребывания там пользовались Библией на голландском языке. Вместе с тем проповеди велись как на голландском, так и на нижненемецком [Penner et al., 1984. S. 77], который стал, однако, постепенно вытеснять голландский, осуществлялся переход на немецкоязычные тексты. Язык, на котором прусские меннониты общались в семейном кругу и который может быть обозначен как предшественник современного плотдич, существовал в этот период исключительно в устной форме. Школьное преподавание и интенсивная религиозная жизнь в общине – проповеди и пение в молельном доме – проходили на *Hochdeutsch* (литературном немецком), которым все владели безупречно, на нем же в семьях велись родословные. Вся необходимая переписка и документооборот того времени (например, акты о рождении и браках) также писали исключительно на литературном немецком. Следует отметить, что меннонитам всегда был свойственен высокий уровень грамотности.

В 1789 г. первая группа меннонитов основывает поселение на реке Хортица (Днепр, Украина), несколькими годами позже недалеко от первого возникло второе поселение. Именно здесь, в условиях иноязычного окружения и вдалеке от каких-либо материнских говоров и диалектов Германии окончательно складывается особый язык меннонитов, самоназвание которого *Plautdietsch* (плотдич) [Kanakin, Wall, 1994. S. 2; Nieuwebouwer, 1998. S. 2].

В XVIII в. началась миграция меннонитов в Канаду и в страны Южной Америки, которая продолжилась и в начале XX в. В Канаде плотдич оказался в контакте с английским (преимущественно провинция Манитоба), в странах Южной и Центрально Америки – с испанским языком (Парагвай, Мексика, Белиз).

В Сибири первые меннониты появились в начале XX в. Целый ряд сел и деревень Омской области, Алтайского края, по традиции причисляемые отечественными германистами к нижненемецким, были основаны меннонитами¹. Во многих из них по-прежнему большой процент населения – потомки тех самых первых переселенцев, представители особой этно-

¹ Репрезентативны для Сибири населенные пункты Омской области – Солнцевка, Миролубовка, Аполлоновка; Алтайского края – Протасово, Полевое, Редкая Дубрава; Новосибирской области – Неудачино.

конфессиональной группы, которая по ряду причин уже вряд ли может классифицироваться как «языковой остров» [Stölting-Richert, 1994. S. 190]. Примечательно то, что и в XXI в. меннониты сохраняют свой религиозный уклад и особый язык, который используется преимущественно в быту и почти исключительно в устной форме².

Особенности вокализма Plautdietsch

Несмотря на то что плотдич в целом имеет нижненемецкую базу, он располагает целым рядом ярких фонологических особенностей, которые не находят аналогов в нижненемецком звуковом ареале [Quiring, 1928. S. 42; Tolsdorf, 1985. S. 327–328], при этом наиболее значимыми для нас здесь будут особенности вокализма.

В имеющихся описаниях [Kanakin, Wall, 1994. S. 4; Niewebouer, 1998. S. 61, 66, 72; Siemmens, 2012. S. 89] система гласных этого языка представлена 18 фонемами. Наиболее устойчивой его частью являются четыре исторически кратких гласных

i	u
ε	ɔ

Другая часть системы вокализма – неусеченные долгие гласные, не имеющие резкого отступа. Шесть из них характеризуются устойчивой, стабильной артикуляцией; это монофтонги

i:	y:	u:
e:		o:
	a:	

Остальные восемь фонем отличаются изменяющейся, скользящей артикуляцией. Это дифтонги разных типов, четыре из которых можно обозначить как расширяющиеся:

iə	uə
εΛ	ɔΛ,

затем – сужающиеся:

εi	ɔu,
----	-----

и, наконец, два дифтонга, которые мы вслед за [Kanakin, Wall, 1994. S. 4] будем называть центральными; их первым компонентом выступает гласный среднего ряда и среднего подъема [ə]:

əi	əu.
----	-----

Эти центральные, или, в другой терминологии, «обращенные», дифтонги [Жирмунский, 1956. С. 217] характеризуются особой сложностью (*həi* ‘он’, *fəut* ‘нога’). Их аналоги, имеющиеся в некоторых диалектах немецкого (верхнегессенский, севернобаварский) [Жирмунский, 1956. С. 39, 203, 217, 223], являются большой редкостью для языковых образований на основе нижнефранкского и нижнесаксонского [Panzer, Thümmel, 1971. S. 59, 76]. В плотдич они представляются результатом независимого развития.

² Нам встречались записи на плотдич, выполненные самими информантами и их родителями, например, небольшие воспоминания, стихи и песни, рецепты блюд. При самозаписи предпочтение отдается латинице, крайне редко – кириллице (дети).

Таким образом, вокализм плотдич предстает как ассиметричная система со значительным доминированием долгих монофтонгов и дифтонгов.

Актуальная фонетическая реализация этой системы варьирует от говорящего к говорящему. Наиболее очевидные различия касаются расширяющихся дифтонгов, которым в речи свойственна частая монофтонгизация. Так, вариативна реализация [iə]:

[iəd] и [i:d] ‘земля’ (нем. *Erde*) и [uə]: [ruək] и [ru:k] ‘дым’ (нем. *Rauch*);

[ɔl]: [frɔlxə] и [frɔ: xə] ‘спрашивать’ (нем. *fragen*) и [ɛl]: [t'ɛlt'] и [t'ɛ:t'] ‘кухня’ (нем. *Küche*).

Сужающиеся дифтонги также подвержены в плотдич монофтонгизации, особенно [ɔu], часто реализующийся как [ɔ]: [zɔut] и [zɔ:t] ‘сытый’ (нем. *satt*), [lɔunt] и [lɔ:nt] ‘земля’ (нем. *Land*). Тот же дифтонг представлен в слове *Plautdietsch*, которое носители часто произносят как [plɔuttiç] и как [plɔttiç].

Центральные [əi] и [əu] не имеют позиционных вариантов при реализации в речи, однако можно отметить, что [əi] часто выступает как [ɔi]: [həinə] и [hɔinə] ‘куры’ (нем. *Hühne*), [fnəi] и [fnɔi] ‘снег’ (нем. *Schnee*).

Особого внимания заслуживает также общегерманская тенденция к сужению долгих гласных, описанная в [Плоткин, 1982. С. 65], которая сводится к преобразованию долгого [a:] в [o:], сопровождающееся часто дальнейшим сужением до [u:]. Так, в речи разных носителей плотдич можно слышать колебания:

[la:t], [lo:t] и [lu:t] ‘поздно’ (нем. *spät*);

[ko:tl] и [ku:tl] ‘кот’ (нем. *Kater*);

[flo:pə] и [flu:pə] ‘спать’ (нем. *schlafen*);

[no:mə] и [nu:mə] ‘имя’ (нем. *Name*);

[go:nə] и [gu:nə] ‘идти’ (нем. *gehen*).

Другим проявлением той же тенденции является сужение долгого [e:] до [i:], что ведет к многочисленным колебаниям в произношении, а также к формальному совпадению звуковых оболочек ряда слов, например, [ti:n] (*Zahn*) und [ti:en] (*zehn*).

Сложный вокализм и вариативное произношение долгих монофтонгов и дифтонгов являются в условиях отсутствия общепризнанной языковой нормы причиной неустойчивости письменной фиксации. Особенно ярко она проявляется при отображении дифтонгов, вызывая порой значительные расхождения.

Основные традиции орфографии языка меннонитов

В настоящее время существуют три центра меннонитской культуры, где создаются произведения на плотдич – Канада и некоторые страны Южной и Центральной Америки (Парагвай, Белиз, Мексика), Россия и, наконец, в последние десятилетия – Германия.

Первые попытки письменного творчества на этом языке появились в начале XX в. Сначала это были тексты малых форм – стихи и рассказы, а позже, в послевоенные годы, начинается создание более крупных произведений. В Канаде, где язык меннонитов имеет свою молодую литературную традицию (наиболее значимые представители – *Arnold Dick*, *Rudi Wiebe*, *Jack Tiessen*, *Reuben Epp*), немногие авторы, пишущие на плотдич, сами порой меняют собственную орфографию, адаптируя ее для адресата [Siemens, 2012. S. 16]. Что касается России, то здесь практиковались малые жанры – стихи и юмористические шванки, публиковавшиеся в 70–90-е гг. прошлого века в составе литературных сборников и в районных газетах российских немцев.

Условно можно выделить несколько традиций письменной фиксации, так или иначе ориентированных на письменную норму литературного немецкого.

Первая традиция направлена на максимальное сближение с нормами немецкой орфографии – ее придерживается часть авторов России и Германии, а также некоторые канадские авторы. Для такой орфографической традиции характерно:

- сохранение всех букв немецкого алфавита, часто включая и умлауты;
- использование букв *v* / *f* по немецкому образцу;
- использование *h* для отображения долготы;
- написание существительного с большой буквы.

Пример текста, записанного в близкой к немецкой орфографии (пример 1), приведем из диссертации [Niewebour, 1998. С. 246].

Пример 1

Daut gauf bi ons naemlich aulahaunt dietsche Natioune. Doa weare dei Kelniste, en dei rede kelnisch. Daut wea uk ne Sort Huagdietsch wann et mau wea festunt. Doa weare dei Jaumborja, en dei rede jaumborjsch... Dann weare doa dei Praeisse, dei mearendeils aus Waundaborsche em Darp kaume... Uk dei Russe runt romm jleiwde daut sou en nande blous ons 'Njemzy', ouden uk 'prokljatyje Nemzy', enn dei aundre nande sei 'Jamburzy', 'Prussaki' enn sou.

‘У нас там были самые разные немецкие национальности. Были колонисты, они говорили как в колониях. Были те, чей язык был похож на литературный немецкий, насколько я мог понять. Были там ямбуржцы, они говорили по-ямбуржски... Потом были прусаки и те, кто пришли в село. Ну а все русские, жившие вокруг, звали нас просто «немцы», а то и «проклятые немцы», а другие называли «ямбуржцы», «прусаки» и так далее’.

«Немецкая» традиция написания характерна для потомков меннонитов, переезжавших в Германию. Так, на близости к немецкой орфографии настаивает лингвист Г. Сименс (H. Siemens), главный редактор журнала *Plautdietsch Frind* (Германия). На страницах этого журнала ставятся достаточно остро и активно обсуждаются вопросы, связанные с письменной фиксацией родного языка: *Dee wichtijste Reajel ess: Wie rechte ons noh dee hochdietsche Schriewwies, wiels wie aula dee enne School lehre en hochdietsche Betja lese: Daut ess dee Schriewwies, dee wie aum Basten tjane* [Plautdietsch Frind. № 26. 2012. С. 13]³.

Вторая традиция написания представляет собой отход от немецкой орфографии в разной степени и существует прежде всего в Канаде, где меннониты признаются отдельной этнической группой и не считаются немцами. Результат таких попыток – издание в 1984 г. словаря Х. Ремпеля, в котором последовательно проводится отказ от букв *v*, *q*, *y*, *x*, а также от символа *h* как обозначения долготы; используются знаки умлаутов *ä* / *ü*: *Üag* ‘глаз’, *wäa* ‘кто’, *Kjäakj* ‘кухня’, *Däa* ‘дверь’, *läwe* ‘жить’ [Rempel, 1984].

Имеются примеры и радикального отхода от всяких исторических традиций. Так, совершенно непривычен облик текста Нового Завета в передаче Й. Нойфельда [Daut Niehe Testament, 1984], который использует последовательно удвоение согласных для передачи краткости предыдущего гласного (пример 2).

Пример 2

Waut ne Mutta felangd

(Markus 10.35-45)

20. *Donn kjemmde Mutta Tsebedäus, met äare twee Säns, kjneed fer Jesus en säd, see hod ne Bed aun am.*

21. *En Jesus fruuch äa, waut see wull. See säd: Saj daut miene beid Säns, eena aune rajchte Sieden en eena aune linkje Sied, bie die enn dien Kjeenichrikj seten selen.*

22. *He säd to äa: Du weetst nichj no waut du frajchst. Kje jiendaut drinkjen mott? See säden to am: Daut kje wie.*

³ Важнейшее правило: мы ориентируемся на письмо литературного немецкого языка, потому что мы все учим его в школе и читаем книги на литературном немецком: это тот письменный язык, который мы можем понимать лучше всего’ (перевод наш. – Е. Л.).

23. < >

24. *Donn roppt Jesus an no sikj en säd: Jie weeten daut de Heiden doaropp utsent äare Harschofft met Jewault opptobuhen.*

‘Просьба матери
(Маркус 10.35-40)

20. Затем пришла мать Цебедеус с ее двумя сыновьями, преклонила колени перед Иисусом и сказала, что у нее есть к нему просьба.

21. И Иисус спросил ее, чего она хочет. Она сказала: вот оба моих сына, один по правую руку, другой – по левую руку, которые должны быть с тобой в твоём Царствии.

22. Он сказал ей: ты не знаешь, о чем просишь. Сможете ли вы с этим справиться? Она сказала ему: «Сможем».

23. < >

24. Затем призвал Иисус их к себе и сказал: знайте, что только язычники начинают строить свое царство насилием’.

Форма записи приведенного текста Библии сильно отличается от других представленных выше образцов текстов на плотдич, потому что наряду с активным использованием удвоения согласных (*nn*, *pp*, *tt*), автор также вводит свои диграфы для передачи дифтонгов (*äa*).

Среди других вариантов можно привести некоторые появившиеся в 60–80-е гг. в России попытки записи этого языка, встречающиеся преимущественно в диссертационных исследованиях, в которых отечественные германисты прибегали к фонетической транскрипции [Jedig, 1966; Авдеев, 1967; Валл, 1974; Kanakin, Wall, 1994]. В таком виде, понятном прежде всего специалистам в области языка, был составлен малоизвестный, но очень содержательный словарь с плотдич (заявленного как нижненемецкий диалект) на немецкий, издававшийся частями в составе межвузовского сборника научных трудов в Омске [Wall, Wendel, Jedig, 1979].

Другой вариант, разработанный в 80-е гг. отечественным лингвистом И. А. Канакиным (Новосибирск), отличал полный отказ от диакритических значков (умлаутов), обусловленный не лингвистическими, а техническими (типографскими) причинами. В целом автор следовал принципам, установленным в [Rempel, 1984], а именно:

- *tj*, *dj*, *nj*, *chj* обозначали мягкие согласные (как в словах *etj* ‘я’, *enj* ‘конец’, *wachj* ‘дорога’, *tredj* ‘назад’);
- *zh* и *ts* использовались для обозначения аффрикат (*hiez* ‘просо’);
- вводились сочетания следующих гласных, включая геминаты: *uu* (*luut* ‘поздно’), *oa* (*foada* ‘отец’), *ei* (*mei* ‘май’), *ou* (*dout* ‘то’), *ee* (*twee* ‘два’), *oo* (*oora* ‘дедушка’).

И. А. Канакин полностью отказался также от букв *q*, *v*, *x*, *y* и от написания существительных с большой буквы. Буквосочетания *ng*, *sp*, *st*, *ie* использовались им так же, как и в литературном немецком.

В такой записи тексты детского фольклора выглядели следующим образом (пример 3).

Пример 3

*Wull etj mul een bya woare
Wull etj uck een hantje habe
Wulle oule lietjes weete
Woo mien hantje zoul dan heete?
Rane, rane, ran
Zoo heet dan miene han.*

‘Если бы был я крестьянином,
Была бы у меня курочка.
Все бы люди захотели узнать,
Как зовут мою курочку?’

Ране, ране, ран,
Так зовут мою курицу'.
(И. А. Канакин – из личного архива автора статьи).

Текст детской сказки «Кот в сапогах» в ходе работы был записан И. А. Канакиным в трех разных вариантах. В качестве примера приведем начало сказки (пример 4, варианты а, b, с).

Пример 4

Вариант а

De jeshtöiwelte kuta

Öin mala hood dröi zeens, ne meel, nem ezel on nem kuta. De zeens muste mole, de ezel weit hole on meel wachjdroge on de kuta de miiz fedriewe.

Oos de mala shtorf, döilde zich de dröi zeens en dot oafgöut: de elste tjrich de meel, de twöide dem esel on de dredde dem kuta; wida blöif jo uk nusht ewa.

Вариант b

De jesteewelte kuta

En Mala haud dree Säns, ne Mäl, nem Äsel onn nem Kuta. De Säns muste mole, de Äsel Weit hole on Mäl wachjdroage onn de Kuta de Mies fedriewe.

Auss de Mala storf, deelde sich de dree Säns enn daut Oafgoot: de elste tjrich de Mäl, de tweede dem Äsel onn de dredde dem Kuta; wieda bleef jo uck nuscht äwa.

Вариант с

Een mala houd dree zens, ne mel, nem izel enn nem kuta. De zens muste mole, de izel weit hole enn mel wachjdroage enn de kuta de miez fedriewe.

Ous de mala storf, deelde sich de dree zens en dout oafgoot: de elste tjrich de mel, de tweede dem izel enn de dredde dem kuta; wieda bleef jo uk nuscht ewa.

‘У одного мельника было три сына, мельница, осел и кот. Сыновья должны были молоть муку, осел – возить пшеницу, а кот – ловить мышей.

Когда мельник умер, стали три сына делить наследство: первому досталась мельница, второму – осел, а третий взял кота; больше ничего другого не оставалось’ (И. А. Канакин – из личного архива автора статьи).

При общей графемной пестроте представленных выше образцов записи как устных текстов, так и некоторых письменных и авторских переложений можно увидеть то общее, что объединяет фиксацию латиницей, а именно:

- написание долгого *ie*;
- передача фонемы [ʃ] по немецкому образцу как *sch*;
- как правило, все единообразно передают старый дифтонг [au], который сегодня звучит уже как [ou] / [o] – интересная черта, идущая еще от говора Данцига: *Plautdietsch* ‘плотдич’, *Launt* ‘земля’ ‘страна’, *Haund* ‘рука’;
- центральные дифтонги [əu / əi] (*fəit* ‘нога’, *fəut* ‘ноги’) отображаются как двойное *ee* или *oo*: *hee* ‘он’, *goot* ‘хороший’, *Unjascheet* ‘разница, различие’ [Rempel, 1984];
- активное использование удвоения согласных (геминат) для отображения краткости предшествующего гласного: *oppbliewe* ‘вставать, бодрствовать’;
- преимущественное написание существительных с большой буквы.

Наконец, запись кириллицей тоже можно считать возможной. Она встречалась нам у информантов (прежде всего, у детей), например, при попытке написать названия блюд: риблплоц, твойбак, ролькухен. Однако нельзя не согласиться с мнением о том, что выбор в пользу кириллицы не позволяет в полной мере отразить особенности вокалической системы плотдич, в частности, изменения позднего характера [Nieuweboer, 1998. S. 243].

В 2018 г. Международным союзом немецкой культуры была поддержана идея написания нами небольшой тетради для чтения на плотдич для детей, владеющих этим языком как род-

ным⁴. При выборе способа записи текстов мы руководствовались принципом, заявленным в журнале «Plautdietsch Frind». Мы сочли целесообразным соблюдать в написании принцип близости к современной немецкой орфографии, так как дети из семей меннонитов, носители этого языка, всегда изучают литературный немецкий в школе (хотя еще чаще знакомство с ним начинается в семье и в кругу общины). Мы предполагаем, что именно такой способ записи будет наиболее доступен детям. В пособии мы отказываемся от букв, обозначающих умлауты *ä, ö, ü*, а также от *ß*. В качестве примера приведем небольшой текст из пособия (пример 5).

Пример 5

Miene Groossma weet vel interessaunte Jeschichte. See jeiht dree mol enne Weatj to Aundacht. See vetahlt jern, woo see frejoah jelewit habe. Wie habe tus vele Betja. Oba daut gaunz wichtigste ess dee Bibel. Daut jefft uck ne Tjinjabibel. Ooma last ons ut dee vea. Ditt ess eene Jeschicht, dee ons Ooma vetahld.

‘Моя бабушка знает много интересных историй. Она три раза в неделю ходит в молеальный дом. Она часто рассказывает нам о прежней жизни. У нас в доме много книг. Но самая важная – Библия. Есть и детская Библия. Бабушка нам из нее часто читает. Вот одна из историй, которую рассказала бабушка’ [Liebert, 2018].

Первые пробы прочтения текстов пособия мы провели в мае 2019 г. во время последней поездки в д. Неудачино, где проживает 142 носителя плотдич. Тексты, выполненные вышеприведенной формой записи, прочитали 18 носителей языка, из которых четыре человека среднего возраста (включая учителя немецкого языка местной школы), остальные – подростки от 12 до 18 лет. Наиболее легко чтение и понимание текстов далось старшим подросткам и, конечно, учителю, – всем тем, кто наиболее свободно владеет литературным немецким языком. Информанты с низким уровнем знания литературного языка воспринимали тексты с большими трудностями. Насколько успешным окажется выбранный нами способ фиксации, покажет время.

Данным проектом нам хотелось бы поддержать статус родного языка среди детей из семей меннонитов в России, для которых *Plautdietsch* – родной язык, и он имеет существенные отличия от литературного немецкого. Мы отдаем себе отчет в том, что при выборе той или иной формы фиксации в стороне неизбежно оказывается богатство языковых вариантов живой речи, ведь, как известно, «в противоположность богатству акустических возможностей... письменная норма есть ограниченное количество оптических средств, и там, где устная норма показывает пеструю картину мелодических, артикуляционных и других элементов, письменная норма довольствуется скудным инвентарем дифференцирующих средств»⁵ [Vachek, 1964. S. 447]. Возможно, что наблюдение за тем, как повлияет выбор письменности в данном случае на восприятие родного языка и будет ли такое влияние прослеживаться, могло бы стать темой дальнейшего исследования. В настоящей статье мы исключаем этот аспект из нашего рассмотрения, не имея пока достаточного количества фактических данных.

Заключение

На сегодняшний день можно констатировать, что при отсутствии единой нормы для *Plautdietsch* в Канаде, Германии и России существует не менее шести различных вариантов

⁴ Издание «Пособие по развитию навыков устной и письменной речи на языке меннонитов Plautdietsch (плотдич) как на родном для школьников младшего и среднего возраста» является лауреатом Всероссийского конкурса «Российские немцы в авангарде будущего», проведенного в 2018 г. Международным союзом немецкой культуры, с целью поддержки проектов и присуждения общественных грантов в сфере искусства, образования, науки, спорта и развития гражданского общества.

⁵ Здесь перевод наш. – Е. Л.

формы его записи только на латинице. Каждая из существующих традиций написания имеет культурно-историческое, лингвистическое или техническое обоснование: стремление приблизиться к правилам немецкой орфографии, попытки сделать текст более понятным для читающего, типографическая простота или сложность написания. При отсутствии общей и устойчивой орфографической нормы каждый носитель порой вынужден буквально догадываться о смысле написанного. Сами говорящие оказываются часто недовольны записью родного языка, чему мы не раз были свидетелями. «*Daut aules es nichj daut*» ‘Все это не то’ (нем. *Das alles ist doch nicht das*), – сказал один из наших информантов. Очевидно, что для формирования навыка письма и чтения необходима традиция обучения, начинающаяся в школе, без нее говорящий оказывается просто не готов увидеть родной язык в его «буквенном выражении».

Список литературы

- Авдеев И. Е.** Фонетическая система нижненемецкого говора Алтайского края в ее историческом развитии // *Германские языки: Сб. ст. / Отв. ред. В. Я. Плоткин*; Новосиб. гос. пед. ин-т. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. С. 84–118.
- Валл Г. И.** Словообразовательные модели нижненемецкого говора Омской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калинин, 1974. 24 с.
- Плоткин В. Я.** Эволюция фонологических систем. М.: Наука, 1982. 128 с.
- Жирмунский В. М.** Немецкая диалектология. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 636 с.
- Brandt C.** Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Marburg, Elwert, 1992, 436 S.
- Daut Niehe Testament Plautdietsch fonn J. J. Neufeld äwasat.** Winnipeg, Canada, 1987.
- Jedig H.** Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites. Akademieverlag. Berlin, 1966, 106 S.
- Kanakin I., Wall M.** Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994, 58 S.
- Liebert E.** Plautdietsch miene Muttasproak. Novosibirsk, NSU Press, 2018.
- Nieuweboer R.** The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998, 380 S.
- Rempel H.** Kjennt jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984, 295 S.
- Panzer B., Thümmel W.** Die Einteilung der niederdeutschen Mundarten auf Grund der strukturellen Entwicklung des Vokalismus. München, Hueber, 1971, 200 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Mennonitischer Geschichtsverein, 1984, 332 S.
- Plautdietsch Frind.** 2012 / 13. Utgow № 26. Rutjewa, Plautdietsch-Freunde e.V. 39 S.
- Siemens H.** Plautdietsch. Tweeverlag. Bonn, 2012, 268 S.
- Stölting-Riechert W.** Glaube und Sprache: Die Rolle der Konfession bei sprachsoziologischen Wandlungen in deutschen Sprachinseln. In: *Sprachinselforschung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*. Sonderdruck, 1994, S. 179–191.
- Tolksdorf U.** Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes. In: *Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes*. Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster, 1985, S. 313–336.
- Vachek J.** Zum Problem der geschriebenen Sprache. In: *A Prague School Reader in Linguistics*. Bloomington, Indiana University Press, 1964.
- Wall H., Wendel S., Jedig H.** Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979, 66 S.
- Quiring J.** Die Mundart von Chortiza in Süd-Russland. Diss. München, 1928. *J. Quiring*, Münster, 1985, 128 S.

References

- Avdeev I. Ye.** Phonetic system of Low German dialect of Altay in its historical development. In: Germanic languages. Digest of articles. Ed. by V. Ya. Plotkin. Novosibirsk: West-Siberian book publishing, 1967, p. 84–118 (in Russ.)
- Brandt C.** Sprache und Sprachgebrauch der Mennoniten in Mexiko. Marburg, Elwert, 1992, 436 S. Daut Niehe Testament Plautdietsch fonn J. J. Neufeld äwasat. Winnipeg, Canada, 1987.
- Jedig H.** Laut und Formenbestand der Niederdeutschen Mundart des Altai-Gebites. Akademieverlag. Berlin, 1966, 106 S.
- Kanakin I., Wall M.** Das Plautdietsch in Westsibirien. Groningen, 1994, 58 S.
- Liebert E.** Plautdietsch miene Muttasproak. Novosibirsk, NSU Press, 2018.
- Nieuweboer R.** The Altai Dialect of Plautdietsch (West-Siberian Low German). Rijksuniversiteit Groningen, 1998, 380 S.
- Panzer B., Thümmel W.** Die Einteilung der niederdeutschen Mundarten auf Grund der strukturellen Entwicklung des Vokalismus. München, Hueber, 1971, 200 S.
- Penner H., Gerlach H., Quiring H.** Weltweite Bruderschaft. Mennonitischer Geschichtsverein, 1984, 332 S.
- Plautdietsch Frind. 2012 / 13. Utgow № 26. Rutjewa, Plautdietsch-Freunde e.V. 39 S.
- Plotkin V. Ya.** Evolution of phonological systems. Moscow, Nauka, 1982, 128 p. (in Russ.)
- Quiring J.** Die Mundart von Chortiza in Süd-Russland. Diss. München, 1928. *J. Quiring*, Münster, 1985, 128 S.
- Rempel H.** Kjennt jie noch Plautdietsch? A Mennonite Low German Dictionary. Winnipeg, Manitoba, Canada, 1984, 295 S.
- Siemens H.** Plautdietsch. Tweeverlag. Bonn, 2012, 268 S.
- Stölting-Riechert W.** Glaube und Sprache: Die Rolle der Konfession bei sprachsoziologischen Wandlungen in deutschen Sprachinseln. In: Sprachinselforschung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig. Sonderdruck, 1994, S. 179–191.
- Tolksdorf U.** Die Mundarten Danzigs und seines Umlandes. In: Danzig in acht Jahrhunderten: Beiträge zur Geschichte eines hansischen und preußischen Mittelpunktes. Hrsg. von B. Jähning, P. Letkemann. Münster, 1985, S. 313–336.
- Vachek J.** Zum Problem der geschriebenen Sprache. In: A Prague School Reader in Linguistics. Bloomington, Indiana University Press, 1964.
- Vall G. I.** Word formation models of Low German dialect of the Omsk region. PhD dissertation. Kalinin, Kalinin State University Press, 1974, 24 p. (in Russ.)
- Wall H., Wendel S., Jedig H.** Niederdeutsch-Deutsches Wörterbuch. Omsk, 1979, 66 S.
- Zhirmunski V.** German Dialectology. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956, 636 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Date of submission

30.06.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Либерт Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия); ст. преподаватель кафедры романо-германской филологии ГИ НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Ekaterina A. Liebert, Cand. Sci. (Linguistics), Researcher, Institute of Philology SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation); Senior Lecturer, Novosibirsk State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

azzurro@rambler.ru

ORCID 0000-0002-1459-5178